

Чемчиева Аржана Петровна

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СРЕДЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ГОРОДА ГОРНО-АЛТАЙСКА

Статья посвящена изучению современного состояния миноритарных языков северных алтайцев - кумандинцев, тубаларов, челканцев. На основе результатов этносоциологического опроса впервые осуществлена оценка уровня языковой компетенции северных алтайцев (в том числе в разных возрастных группах), проживающих в городской местности. Проанализирована функциональная нагрузка языков данных народов - частота их употребления в повседневном общении с родителями, с супругой/супругом, с детьми и на работе. Сформулирован вывод о неблагоприятном состоянии родных языков в исследуемой среде коренных малочисленных народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/62.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 237-240. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

G. S. SABLUKOV AS A RESEARCHER OF RELIGION

Khazov Nikita Konstantinovich
Saint Petersburg University
nikita.hazow@gmail.com

The article analyzes the nature of the scientific heritage of the outstanding figure of the Russian pre-revolutionary missionary oriental studies Gordii Semenovich Sablukov. The main directions of his scientific interests, basic ideological principles of G. S. Sablukov as a researcher of religion, as well as their evolution in the life of the orientalist, are considered. Close attention is paid to his works of the so-called Saratov period, which have not been sufficiently studied at the moment.

Key words and phrases: G. S. Sablukov; research of religion; Islam; missionary oriental studies; Orientalism.

УДК 394.014

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению современного состояния миноритарных языков северных алтайцев – кумандинцев, тубаларов, челканцев. На основе результатов этносоциологического опроса впервые осуществлена оценка уровня языковой компетенции северных алтайцев (в том числе в разных возрастных группах), проживающих в городской местности. Проанализирована функциональная нагрузка языков данных народов – частота их употребления в повседневном общении с родителями, с супругой/супругом, с детьми и на работе. Сформулирован вывод о неблагоприятном состоянии родных языков в исследуемой среде коренных малочисленных народов.

Ключевые слова и фразы: северные алтайцы; коренные малочисленные народы; кумандинцы; тубалары; челканцы; миноритарный язык; город Горно-Алтайск.

Чемчиева Аржана Петровна, к. филос. н.

*Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
chemchieva@gmail.com*

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СРЕДЕ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ГОРОДА ГОРНО-АЛТАЙСКА**

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 16-06-00389 А).

На протяжении многих лет общественные деятели северных алтайцев (кумандинцев, тубаларов, челканцев), признанных коренными малочисленными народами, выражают обеспокоенность по поводу положения и состояния своих родных языков. Они отмечают, что миноритарные языки северных алтайцев оказались на грани исчезновения и сфера их употребления сужается с каждым годом [2, с. 15; 7; 8, с. 258; 10].

Проблема современного состояния родных языков кумандинцев, тубаларов, челканцев нашла отражение в ряде исследовательских работ [1; 3; 5; 6; 9]. В каждой из них признается, что языковая ситуация в местах компактного проживания северных алтайцев характеризуется развитием кризисных явлений. Так, результаты этносоциологического исследования, проведенного в 2004 г. в сельских поселениях северных алтайцев в Майминском, Турочакском и Чойском районах Республики Алтай, показали, что свободно (т.е. умели свободно разговаривать, писать и читать) владели своим языком 27,8% кумандинцев, 21,7% тубаларов и 76% челканцев. Было выявлено, что языки северных алтайцев теряют свои социальные функции и в кумандинских и тубаларских семьях практически прервалась традиция передачи языка от родителей детям [9, с. 164-169].

В то же время среди исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, отсутствуют работы, содержащие данные по языковой ситуации в среде городских северных алтайцев. Этот информационный пробел могут восполнить материалы нашего социологического опроса, проведенного в августе 2016 г. в рамках исследовательского проекта по проблемам урбанизации коренных народов Алтая (2016-2017 гг.). Благодаря этому опросу мы располагаем актуальными данными о состоянии родных языков кумандинцев, тубаларов и челканцев, проживающих в г. Горно-Алтайске. Опрос респондентов проводился методом структурированного интервью. Объем выборочной совокупности составил 146 респондентов, из них – 64 мужчины (43,8%) и 82 женщины (56,2%) в возрасте от 18 лет и старше. В каждой семье опрашивался один человек. Средний возраст респондентов составил 42 года. Выборка репрезентативна по полу и возрасту, ее относительная ошибка не выходит за пределы 10%.

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов социологического опроса, отметим, что по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в г. Горно-Алтайске проживало 440 кумандинцев, 301 тубалар и 179 челканцев [4, с. 128]. Из них в ходе переписи родным назвали язык своей этнической группы 37,5% кумандинцев, 14,6% тубаларов и 48,6% челканцев. Литературный алтайский язык назвали в качестве родного языка 2% кумандинцев, 24,2% тубаларов и 7,8% челканцев [Там же, с. 138-139]. Обратим внимание, что в ходе переписи граждан в качестве родного мог указать лишь один язык.

В то же время итоги переписи показывают, что языком своей этнической группы владело гораздо меньше людей – лишь 22% кумандинцев, 7,6% тубаларов и 25,7% челканцев. На владение литературным алтайским языком указали 6,4% кумандинцев, 20,6% тубаларов и 17,3% челканцев [Там же, с. 130-131]. Отметим, что в ходе переписи каждый человек мог указать владение несколькими языками.

Из приведенных результатов Всероссийской переписи населения 2010 г. сложно понять, на каком уровне городские северные алтайцы владеют языком своей этнической группы. Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к материалам социологического опроса.

Согласно его итогам, уровень владения языком своего народа у представителей северных алтайцев заметно различается. В ходе исследования было выявлено, что наиболее высокая степень языковой компетенции присуща представителям челканцев. Так, если в полной мере (умеют свободно разговаривать, писать и читать) владеют языком своей этнической группы около четверти кумандинцев (24%) и тубаларов (22%), то среди челканцев этот показатель достигает 37%.

В целом около 10% опрошенных северных алтайцев отметили, что владеют языком не в полной мере. Они могут на нем говорить и читать, но не имеют грамматических знаний. Доля лиц, обладающих языковой компетенцией такого уровня, в отдельных этнических группах колеблется в диапазоне от 2% (у кумандинцев) до 18% (у тубаларов). Примерно столько же респондентов (11%) указали на то, что на родном языке могут лишь говорить. Четверть (25,3%) опрошенных понимают разговорную речь, но сами не говорят.

Совершенно не владеют своим родным языком 26% респондентов. В то же время почти половина (14,4%) из них хотела бы его выучить. При этом доля лиц, не владеющих языком своего народа, в отдельных этнических группах сильно различается: 42% – у кумандинцев, 26% – у тубаларов и всего 8,6% – у челканцев (Табл. 1).

Таблица 1. Владение языком своей этнической группы, %

Признак	Группа респондентов			
	всего (n = 146)	кумандинцы (n = 50)	тубалары (n = 50)	челканцы (n = 46)
Владеют свободно (говорят, читают, пишут)	27,4	24	22	37
Говорят, читают	10,3	2	18	10,9
Только говорят	11	10	8	15,2
Понимают, не говорят	25,3	22	26	28,3
Не владеют, но хотят выучить	14,4	22	16	4,3
Не владеют и не хотят выучить	11,6	20	10	4,3

Анализ результатов социологического опроса показал, что северные алтайцы в разных возрастных группах обладают неодинаковым уровнем знания родного языка. Прежде всего, свободно им владеют лица старше 50 лет – около 50% опрошенных. В более молодых возрастных группах этот показатель не превышает 21%. Примечательно, что доля лиц, свободно владеющих языком, в возрасте 18-29 лет выше, чем в возрасте 30-39 лет, – 20 и 4,3% соответственно (Табл. 2).

Таблица 2. Владение языком своей этнической группы по возрастам, %

Признак	Возрастные группы					
	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70 лет и старше
Владеют свободно (говорят, читают, пишут)	20	4,3	21,4	48,3	45,5	50
Говорят, читают	6,7	13	14,3	10,3	–	20
Только говорят	6,7	13	10,7	13,8	9,1	20
Понимают, не говорят	33,3	26,1	25	17,2	36,4	–
Не владеют, но хотят выучить	20	26,1	14,3	3,4	9	–
Не владеют и не хотят выучить	13,3	17,5	14,3	7	–	10

Материалы опроса позволяют оценить функциональную нагрузку родных языков северных алтайцев в условиях городской среды. В ходе исследования было рассмотрено, в какой степени язык той или иной этнической группы используется респондентами в повседневном общении с родителями, с супругой/супругом, с детьми и на работе.

Было выявлено, что в общении с родителями чаще всего использовали язык своей этнической группы челканцы (60,9%). Кумандинцев меньше – 36%. Часть тубаларов (24%) отметила, что их общение с родителями происходит на тубаларском языке, другая часть, что на алтайском языке – 38%. Одновременно большинство респондентов в указанных случаях использовали русский язык. Особенно активно общались с родителями на русском языке кумандинцы (76%) (Табл. 3).

Таблица 3. Языки общения с родителями, %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Кумандинцы (n = 50)	6	36	–	–	76
Тубалары (n = 50)	38	–	24	2	64
Челканцы (n = 46)	8,7	2,2	–	60,9	65,2

Примечание. Здесь и далее в таблицах сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

По данным опроса, городские представители северных алтайцев в общении с супругой/супругом используют язык своей этнической группы в значительно меньшей степени, чем в общении с родителями. Только 14,3% челканцев и 10% кумандинцев отметили, что используют в этом случае родной язык, а 22,6% тубаларов – алтайский. В то же время практически все опрошенные активно применяли в общении с супругами русский язык (Табл. 4).

Таблица 4. Языки общения с супругой/супругом, %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Кумандинцы (n = 30)	3,3	10	–	–	100
Тубалары (n = 31)	22,6	–	–	3,2	90,3
Челканцы (n = 28)	7,1	–	–	14,3	96,4

Согласно результатам опроса, абсолютное большинство опрошенных представителей городских кумандинцев, тубаларов и челканцев общаются с детьми на русском языке. Язык своей этнической группы используют только 24,1% челканцев, 10,3% кумандинцев. Тубалары в рассматриваемой сфере повседневного общения наряду с русским применяют алтайский язык – 25% (Табл. 5).

Таблица 5. Языки общения с детьми, %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Кумандинцы (n = 39)	5,1	10,3	–	–	100
Тубалары (n = 36)	25	–	2,8	–	94,4
Челканцы (n = 29)	13,8	–	–	24,1	96,6

По данным опроса, городские представители северных алтайцев практически не используют язык своей этнической группы на работе. На родном языке в данном случае общаются лишь 10% челканцев. 21,9% тубаларов отметили, что имеют возможность разговаривать на работе на алтайском языке (Табл. 6).

Таблица 6. Языки общения на работе, %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Кумандинцы (n = 36)	–	–	–	–	100
Тубалары (n = 32)	21,9	–	–	–	96,9
Челканцы (n = 30)	10	–	–	–	100

Результаты исследования свидетельствуют о неблагоприятном состоянии языков кумандинцев, тубаларов и челканцев, проживающих в г. Горно-Алтайске. Для всех трех этнических групп характерно снижение уровня владения языком своей этнической группы. В городской среде языки северных алтайцев утрачивают свою функциональную роль значительно быстрее, чем на селе, и вытесняются не только из производственной сферы, но и бытового общения.

Вместе с тем сам факт признания в ходе последней Всероссийской переписи населения в качестве родного языка своей этнической группы гораздо большим числом людей, чем им реально владеют и на нем общаются, говорит о достаточно высоком уровне этнического самосознания северных алтайцев, ставящем барьер языковой ассимиляции. Данный факт характеризует реально осознаваемую ценность родного языка для кумандинцев, тубаларов и челканцев и вселяет надежду на то, что упадок языков северных алтайцев можно остановить и даже повернуть вспять.

Список источников

1. Бельгибаев Е. А., Назаров И. И., Николаев В. В. Современные этноязыковые процессы у северных алтайцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 155-157.
2. Кандаракова Е. П. Проблемы национальных школ и языковая ситуация в Республике Алтай. Бийск: НИЦ Бийск. гос. пед. ун-та, 2001. 144 с.
3. Малинов А. В. Культура коренных малочисленных народов России // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. С. 274-292.
4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Горно-Алтайск: ООП Алтайстата, 2013. Т. 4. 419 с.
5. Ознова А. А., Николина Е. В., Кокошников А. Ю., Тазранова А. Р. Социолингвистическая ситуация у тубаларов и челканцев // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. Вып. 7. Ч. I. Экспедиционные материалы. С. 3-9.
6. Сарбашева С. Б. Современная языковая ситуация у тубинцев // Социальные процессы в современной Западной Сибири: философские, политологические, культурологические аспекты. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 2000. С. 166-173.

7. Тодожокова А. С. Всякой помощи рады // Звезда Алтая. 1999. 18 февраля.
8. Чеконов В. А. Актуальные проблемы коренных народов Северного Алтая // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2008. С. 257-260.
9. Чемчиева А. П. Алтайские субэтноты в поисках идентичности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 254 с.
10. Юданов А. Основа основ – язык // Улалу. 2000. 14 июля.

LANGUAGE SITUATION IN THE ENVIRONMENT OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF GORNO-ALTAISK

Chemchieva Arzhana Petrovna, Ph. D. in Philosophy
Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
chemchieva@gmail.com

The article is devoted to studying the current state of minority languages of the northern Altaians – the Kumandins, the Tubalars, the Chelkans. On the basis of the ethnic-sociological survey results the level of the language competence of the northern Altaians (including those in different age groups) living in urban areas is evaluated for the first time. The functional load of the languages of these peoples is analyzed – the frequency of their use in everyday communication with parents, with the spouse, with children and at work. The conclusion about the unfavorable state of native languages in the examined environment of indigenous peoples is formulated.

Key words and phrases: the northern Altaians; indigenous peoples; the Kumandins; the Tubalars; the Chelkans; minority language; Gorno-Altai.

УДК 7; 7.03

Искусствоведение

В статье рассматривается опыт использования художником А. Амелиным-Иахиным в станковой живописи люминесцентных красок, светящийся эффект которых проявляется только при воздействии ультрафиолетовой лампы. Суть этой техники сводится к созданию двух «параллельных» изображений на одной картинной плоскости, что позволяет значительно расширить образно-смысловой диапазон произведения. Автором предлагается для обозначения этой техники термин «ультраграфия».

Ключевые слова и фразы: живописная техника; люминесцентные краски; ультраграфия; аэрография; символические образы; библейские сюжеты.

Черниева Зинаида Леонидовна, к. культурологии, доцент
Тюменский государственный институт культуры
zchernieva@mail.ru

УЛЬТРАГРАФИЯ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. АМЕЛИНА-ИАХИНА

В настоящее время широкое распространение получили т.н. «светящиеся» (люминесцентные) краски. Они нашли широкое применение в рекламе, в оформлении интерьеров, в автомобильном дизайне и т.д., применяются эти краски и в станковой живописи. Обычно художественную практику использования люминесцентных красок именуют *аэрографией* благодаря одному из способов нанесения краски на живописную поверхность.

Существует разновидность люминесцентных красок, т.н. «невидимые» краски, светящийся эффект которых проявляется только при воздействии ультрафиолетовой лампы. Суть этой техники сводится к созданию двух «параллельных» изображений на одной картинной плоскости. Один из них «видимый» – ясно различим при обычном свете, другой – «невидимый» – проявляется при свете ультрафиолета и может служить образом символично-смыслового подтекста первого изображения, выражением потаённой сути «видимого» образа, образом его временной трансформации и т.д.

Мысль о пограничном положении искусства между миром «явленным», реальным и миром духовным находит замечательное воплощение в этой новой технике. Предлагаемый автором термин «ультраграфия» (в переводе с латинского частица «ультра» обозначает «сверх, за пределами») выражает некий сакральный смысл подобного рода живописи (заглянуть за грань видимого).

Из-за относительной новизны этой живописной техники, недостаточной освоенности всех ее выразительных возможностей подлинно талантливых и высокохудожественных произведений в этой области найдется немного. Именно поэтому на данном этапе развития этого направления в изобразительном искусстве стоит внимательно присмотреться к каждому удачному и оригинальному опыту обращения к вышеназванной технике.

Ультраграфия как нельзя лучше способна донести до зрителя духовную, «потаённую» образность. «Даже при условии причастности человека, иконописца высшей реальности, для него возникает почти неразрешимая проблема свидетельствовать об этой духовной благодати, поскольку обычные человеческие средства оказываются недостаточными для выражения “несказанных” смыслов и преображённых объектов» [3, с. 97].